

**Подготовительная комиссия для
Международного уголовного суда**

Distr.: Limited
13 July 2000
Russian
Original: Arabic/English/French/
Spanish

Нью-Йорк
13–31 марта 2000 года
12–30 июня 2000 года

**Резюме заявлений, сделанных на пленарном заседании в связи с
принятием доклада Рабочей группы по правилам процедуры и
доказывания и доклада Рабочей группы по элементам преступлений****Ангола***

[Подлинный текст на испанском языке]

Подправило 2 правила 9.19¹ не может истолковываться вопреки положениям пункта 2 статьи 98 Статута.

Кот-д'Ивуар**

[Подлинный текст на французском языке]

Делегация Кот-д'Ивуара хотела бы разъяснить свою позицию по двум моментам: в данном случае речь идет, с одной стороны, о вводной части статьи 7 и, с другой, о предложении изменить пункт 2 статьи 98.

Что касается вводной части статьи 7 относительно преступлений против человечности, делегация Кот-д'Ивуара по-прежнему испытывает трудности с предложением, направленным на достижение консенсуса, особенно в том, что касается последнего пункта.

Если говорить о пункте 2 статьи 98, то помимо трудностей лингвистического характера, связанных с переводом с английского на французский язык — трудностей, на которые справедливо обратила внимание делегация Франции, — делегация

Кот-д'Ивуара остается неудовлетворенной нынешней ситуацией, поскольку она считает, что предложение, содержащееся в документе PCNICC/2000/ WGRPE(9)/RT.2², явится не чем иным, как изменением Римского статута, если это предложение будет в конечном итоге принято либо путем голосования, либо консенсусом.

Многочисленные причины, которыми объясняется такое понимание, связаны со следующими моментами.

Во-первых, сравнительное, семантическое и смысловое исследование двух текстов ясно указывает на то, что согласно Римскому статуту не все просьбы о передаче обвиняемого подпадают под положение о согласии, предварительном согласии государства, гражданином которого является обвиняемый. Скорее, речь идет об особых случаях, когда приказ о передаче обязывал бы запрашиваемое государство нарушить одну или несколько конвенций, предусматривающих предварительное согласие этого государства на передачу его гражданина Международному уголовному суду. В таких особых случаях Суд всегда может обращаться за судебной помощью, дабы просить о передаче обвиняемого. В Римском статуте говорится только о «просьбе».

Вопреки Римскому статуту, предложение, содержащееся в документе PCNICC/2000/

WGRPE(9)/RT.2, указывает на то, что не в каких-то особых случаях, а, скорее, во **всех случаях** передачи обвиняемых действует положение о предварительном согласии запрашиваемого государства. По мнению делегации Кот-д'Ивуара, в Римском статуте предусмотрено иное.

К тому же в новом предложении уже не предусматривается возможность для Суда заручаться судебным сотрудничеством.

Текст, озаглавленный «Проект договоренности в отношении правила 9.19»¹, который должен быть включен в доклад Подготовительной комиссии (PCNICC/2000/WGRPE(9)/RT.3), не устраняет обеспокоенность Кот-д'Ивуара.

Во-вторых, статья 98 в том виде, в каком она сформулирована в Римском статуте, сама по себе вызывает определенные трудности. То, что Кот-д'Ивуар согласился с ней в Риме, объясняется исключительно духом консенсуса. Кот-д'Ивуар дал свое согласие на обязательность для него Римского текста. Если Подготовительная комиссия примет фактическую поправку к пункту 2 статьи 98, поправку, которая касается самой сути Римского статута, то Кот-д'Ивуар считает, что в этом случае речь пойдет о серьезном прецеденте, который, мы надеемся, позволит и нам в будущем предлагать другие поправки. Кот-д'Ивуар готов согласиться на такую постановку вопроса, если этого желают другие государства.

Если мы правильно понимаем, Международный уголовный суд создается с целью наказания государств через посредство физических лиц, которые, будучи в юридическом плане связаны с этими государствами, совершают преступления против человечности, причем это никоим образом не освобождает от ответственности соответствующие государства. Нежелательно, чтобы преступники могли пользоваться «зонтиком безнаказанности» исключительно по милости грамматики или семантики.

В Римском статуте предусмотрена процедура внесения поправок. Необходимо соблюдать дух и букву этого Статута. Хотя мы уже подписали Статут, мы продолжаем получать к нему исправления, особенно связанные с переводом на французский язык, исправления, которые во многих отношениях касаются сути текста и могут, следовательно, рассматриваться как поправки, хотя

они так и не называются. Тем не менее, если на нынешней встрече должна быть внесена какая-то официальная поправка, делегация Кот-д'Ивуара хотела бы, чтобы она была поставлена на голосование.

Обязательную силу для делегации Кот-д'Ивуара имеет только тот Римский статут, который был подписан полномочным представителем этой страны.

Куба *

[Подлинный текст на испанском языке]

Мы находимся здесь, принимая активное и конструктивное участие в переговорах, ведущихся в Подготовительной комиссии, поскольку мы верим в Организацию Объединенных Наций, поскольку мы считаем, что Международный уголовный суд может стать независимым и беспристрастным органом, дополняющим национальные системы правосудия.

Мы просто находимся посередине длинного пути, на котором на самый большой компромисс с Международным уголовным судом, с международным сообществом и с неправительственными организациями, внесшими свой вклад в этот процесс, идет страна, являющаяся интеллектуальным автором «компромиссных» предложений, которые мы сейчас принимаем, та самая страна, которая обещала «сотрудничать» с Международным уголовным судом, хотя и, разумеется, только в той степени, в какой это позволяют ее «интересы национальной безопасности», та самая страна, которая, возможно, никогда не станет государством — участником Статута, но которая настойчиво добивается того, чтобы доминировать или манипулировать Судом и его работой извне.

Исходя из материалов Подготовительной комиссии и практики преемственности в ее работе, делегация Кубы хотела бы высказать следующие соображения в отношении вводной части статьи 7, касающейся преступлений против человечности, и правила 9.19(2)¹.

Мы считаем, что установленная во введении к преступлениям против человечности связь между статьей 7 Статута и международным уголовным правом представляет собой юридическую фикцию,

которая должна будет доказать свою подлинную полезность посредством вступления в силу Статута и обеспечения беспристрастной работы будущих судей Суда.

Как было сказано Председателем во время Римской конференции полномочных представителей, когда различные делегации стали предлагать включить в Статут такие преступления, как наемничество, незаконный оборот наркотиков, другие преступления, связанные с сексуальным насилием, или незаконная торговля человеческими органами, в Статут Международного уголовного суда включены «самые тяжкие из преступлений», такие, как преступления против человечности, которые вызывают озабоченность и осуждение всего международного сообщества.

Куба надеется на то, что будет обеспечена беспристрастность судей Международного уголовного суда, что восторжествует целостность Статута и что вводная часть статьи 7 не станет препятствием для прогрессивного развития и последующей кодификации международного уголовного права, которое представляет собой еще не оформившуюся, а только зарождающуюся ветвь международного права.

Что касается правила 9.19(2)¹, то очевидно, что его включение в Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда отражают ту обеспокоенность, которую интеллектуальный автор этого правила испытывает в связи с возможностью того, что будущие решения Суда могут затрагивать поведение и главные приоритеты этой страны в области внешней политики и в вопросах международного мира и безопасности.

Куба самым категорическим образом отвергает любые попытки изменить или ограничить сферу компетенции Суда или посягнуть на целостность Римского статута.

Куба считает, что статья 98 Статута касается таких соглашений между странами, как соглашения о выдаче или договоры о статусе вооруженных сил, но не соглашения между международными или региональными организациями или же соглашения между военно-стратегическими союзами.

С другой стороны, статья 2 касается соглашений об установлении отношений, которые

обычно содействуют сотрудничеству между международными организациями.

Такие соглашения не использовались и не могут использоваться для того, чтобы обязать третьи стороны и особенно государства, поскольку в конечном итоге международные организации подчиняются государствам.

Для делегации Кубы было большой честью работать под руководством нынешнего Председателя Подготовительной комиссии.

Нам предстоит пройти большой путь. Нам еще нужно обговорить важные документы и различные вопросы, в частности соглашение об отношениях между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций, Финансовые положения Суда и определение преступления агрессии.

Мы убеждены в том, что в этих документах и определениях будет сохранена целостность Римского статута и никак не будет ограничена сфера компетенции Суда.

Куба и дальше будет вносить конструктивный вклад в этот процесс переговоров, исходя из своего убеждения в том, что восторжествуют законные интересы международного сообщества и большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, а также воля стран, которые действительно поддерживают Международный уголовный суд и хотят, чтобы он стал справедливым и независимым органом международного правосудия, дополняющим национальные системы уголовной юстиции, которые отнюдь не стремятся превратиться в его хозяев или сделать его заложником стратегических интересов и мирового гегемонизма

Египет*

[Подлинный текст на английском языке]

На протяжении всего процесса переговоров делегация Египта подчеркивала важность определения термина «основополагающие права», который фигурирует в нескольких местах в документе, касающемся элементов преступлений, дабы гарантировать, что никакое государство не будет вынуждено отвечать за несоблюдение

ценностей или норм, которые существуют только в каком-то одном регионе или в какой-то одной цивилизации. Египет исходит из того понимания, которое вполне соответствует нормам международного права, что такими основополагающими правами должны быть права, признанные и принятые на всемирном уровне, т.е. те нормы, которые применимы по отношению к любому государству либо потому, что они составляют международный обычай как источник международного права, либо потому, что государство приняло их посредством своих договорных обязательств.

Мексика*

[Подлинный текст на испанском языке]

Делегация Мексики хотела бы официально заявить о своем понимании выражения «международное уголовное право», которое фигурирует в первом пункте введения к элементам преступлений, содержащимся в документе PCNICC/2000/WGEC/ L.1/Add.1.

Это выражение касается той ветви международного права, которая находится на этапе развития благодаря принятию Римского статута Международного уголовного суда. Хотя в действительности нельзя считать, что существует подлинное «международное уголовное право», Мексика надеется, что вступление в силу Статута будет содействовать развитию и закреплению этой отрасли права, главная цель которой — выработать основные и процессуальные нормы для преследования и наказания тех, кто совершает наиболее серьезные преступления против международного сообщества в целом, на основе принципа взаимодополняемости с национальными правовыми системами.

Новая Зеландия*

[Подлинный текст на английском языке]

Делегация Новой Зеландии считает крайне важным, что удалось принять Правила процедуры и доказывания и Элементы преступлений консенсусом. Чтобы Суд действовал эффективно и пользовался доверием, его основополагающие

документы должны быть ратифицированы как можно большим числом государств и он должен пользоваться поддержкой всего международного сообщества. Принятие этих двух текстов консенсусом указывает на то, что все страны по-прежнему привержены поставленной цели или участвуют в ее достижении.

Новая Зеландия рада тому, что удалось достичь договоренности по правилу 9.19¹, о чем свидетельствует то понимание, которое зафиксировано в протоколах. Подготовительная комиссия во всей своей работе руководствовалась основополагающими принципами сохранения целостности Статута во всех отношениях. Новая Зеландия рада тому, что в пояснении, которое служит введением к Правилам, указывается, что Правила являются инструментом для применения Статута и во всех случаях имеют вспомогательный характер по отношению к нему. Новая Зеландия официально заявляет о своей твердой убежденности в том, что правило 9.19 согласуется с пунктом 2 статьи 98 и никоим образом не подрывает Статута. Ссылка на пункт 2 статьи 98 в этом правиле ясно указывает на то, что определяющим элементом является сама эта статья. Новая Зеландия надеется на то, что успешное выполнение мандата Подготовительной комиссии по этим двум ключевым аспектам послужит стимулом для всех стран и будет содействовать активизации усилий по ратификации Статута.

Нигерия*

[Подлинный текст на английском языке]

Нигерия считает, что принятие двух технических документов — Элементов преступлений и Правил процедуры и доказывания — позволит Международному уголовному суду плавно приступить к своей работе. В отличие от Международного трибунала по бывшей Югославии, который не имел заранее подготовленных правил процедуры и доказывания и, следовательно, был вынужден заниматься разработкой своих правил процедуры (по указанию Совета Безопасности), Международный уголовный суд, приступая к своей работе, сможет пользоваться существующими Правилами процедуры и Элементами преступлений. Поэтому

Международному уголовному суду не придется сталкиваться с проблемами, связанными с отсутствием правил процедуры и доказывания, с которыми сталкивался Международный трибунал по бывшей Югославии. Вот почему Международный уголовный суд, когда он начнет свою работу, можно будет сравнить с ребенком, родившимся с серебряной ложечкой во рту, поскольку уже будут иметься все важные документы для обеспечения эффективного функционирования Суда.

Нигерия придает большое значение Международному уголовному суду. Нигерия подписала Статут 1 июня 2000 года, и сейчас рассматриваются все вопросы, связанные с его ратификацией. Следует надеяться, что ратификация произойдет в ближайшем будущем.

Нигерия считает, что ни один документ такого рода (Правила процедуры и доказывания или Элементы преступлений) не является идеальным. В принятых Правилах процедуры и доказывания и Элементах преступлений могут иметься некоторые неясности или недостатки. По мнению делегации Нигерии, устранением таких неясностей должны будут заняться судьи с помощью правил толкования. Несмотря на существование таких неясностей, Нигерия считает, что Статут остается целостным по своему характеру.

В связи с правилом 9.19¹, касающимся Правил процедуры и доказывания, относящихся к части 9 Статута, среди некоторых государств-членов ведутся разговоры — либо у них создается впечатление или даже с их стороны высказываются намеки — о том, что принятие правила 9.19 в отношении пункта 2 статьи 98 Статута откроет двери для нечестных толкований или маневров. По мнению Нигерии, сейчас слишком рано думать или полагать, что принятие правила 9.19 в отношении пункта 2 статьи 98 Статута приведет к такому развитию событий. Мы считаем, что принятие правила 9.19 служит отражением или демонстрацией духа компромисса между делегациями на протяжении всей нашей нынешней работы. Однако, если намерение или стратегия какого-либо государства или группы государств сводится к тому, чтобы воспользоваться принятием этого правила в каких-то нечестных целях (которые могут сказаться на целостности Статута), такое намерение или такие маневры будут равнозначны

походу по непроложенному маршруту в надежде где-то найти компас — а ведь компаса-то может и не быть.

Португалия (от имени Европейского союза)*

[Подлинный текст на английском языке]

Европейский союз рад достигнутой договоренности. Принятая формула, которая включает в качестве одного из существенно важных элементов понимание в отношении правила 9.19¹, подлежащее включению в протоколы Подготовительной комиссии, представляет собой возможный компромисс. Как Союз подчеркивал в своем предыдущем выступлении по этому вопросу, любое принятое решение должно уважать целостность Римского статута. Следовательно, Европейский союз никогда не согласится с таким толкованием этого правила, которое будет не в полной мере соответствовать Статуту. Кроме того, во всех случаях Правила процедуры и доказывания должны истолковываться с учетом и в зависимости от положений Римского статута.

Сингапур*

[Подлинный текст на английском языке]

В двух документах, принятых Подготовительной комиссией, используется различный подход к сноскам. В то время как в Элементах преступлений содержатся пояснительные сноски в различных местах, Рабочая группа по правилам процедуры и доказывания не включила сносок в свой окончательный текст. Правило 4.30³ Правил процедуры и доказывания (об отводе судей, Прокурора и заместителя Прокурора) (PCNICC/2000/WGRPE/L.2) ничуть не изменилось по сравнению с его мон-трамбланским вариантом. В мон-трамбланском тексте (PCNICC/2000/WGRPE/INF/1) сноска 10 отражает общее понимание разработчиков правил в отношении того, что при определенных обстоятельствах гражданство может приниматься во внимание в качестве основания для разумного сомнения в отношении непредвзятости должностного лица. Тем не менее Сингапур

удовлетворен текстами в том виде, в каком они сейчас существуют, и выступает за их принятие Подготовительной комиссией.

Турция*

[Подлинный текст на английском языке]

Турция хотела бы официально изложить свою позицию по некоторым вопросам Элементов преступлений, содержащихся в документе PCNICC/2000/WGEC/L.1/Add.1. Что касается сноски 7 относительно термина «насильственно» в применении к преступлению против человечности ввиду депортации или насильственного перемещения населения в статье 7(1)(d), Турция отмечает, что эта сноска выходит за рамки реального применения этого термина в Статуте. Термин «насильственно» понятен сам по себе и не требует дальнейших разъяснений. То, как этот конкретный термин разъясняется в сноске, звучит довольно двусмысленно и может приводить к недопониманиям. В частности, фраза «которое вызвано, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью в отношении данного лица или лиц или другого лица, либо использованием обстановки, оказывающей принудительное воздействие» не имеет никакой правовой основы в Римском статуте. Кроме того, она может приводить к неправильному толкованию этого термина, выходящему за пределы его общепринятого значения. По мнению Турции, необходима большая ясность и точность, дабы не включать в это понятие перемещение населения, которое было бы приемлемым с юридической точки зрения, например по причинам, связанным с защитой населения, медико-санитарными условиями или экономическим развитием. Этот последний вопрос уже ставился в рамках работы Комиссии международного права, как это видно из доклада Комиссии международного права о работе ее сорок седьмой сессии⁴. Поэтому Турция резервирует свою позицию в отношении данной сноски, не ставя при этом под угрозу сам консенсус.

Объединенные Арабские Эмираты*

[Подлинный текст на арабском языке]

Делегация Объединенных Арабских Эмиратов хотела бы официально заявить о своей неудовлетворенности по поводу включения сноски 7 к статье 7(1)(d) в документе PCNICC/2000/WGEC/L.1/ Add.1, поскольку по своей сути эта сноска выходит за рамки концепции «силы», вступая в противоречие с положениями Статута.

Делегация также хотела бы, чтобы достигнутое нами понимание в отношении Элементов преступлений и Правил процедуры и доказывания соблюдалось после его принятия государствами-участниками.

Примечания

* Одна звездочка после названия страны указывает на заявление, сделанное после принятия доклада Рабочей группы по правилам процедуры и доказывания и доклада Рабочей группы по элементам преступлений.

** Две звездочки после названия страны указывают на заявление, сделанное до принятия доклада Рабочей группы по правилам процедуры и доказывания.

¹ Бывшее правило 9.19 было перенумеровано в правило 195 в окончательном проекте текста Правил процедуры и доказывания (PCNICC/2000/INF/3/Add.1).

² Также содержится в документе PCNICC/2000/WGRPE/L.14/Add.2.

³ Бывшее правило 4.30 было перенумеровано в правило 34 в окончательном проекте текста Правил процедуры и доказывания (PCNICC/2000/INF/3/Add.1).

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/50/10)*.